

лингвистики, этимологии, диалектологии и лексикологии хантыйского языка. Все сведения из источников, дополняющие «Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache» [DEWOS], можно классифицировать по следующим группам:

I. Новые диалектологические данные:

1. Фиксация лексемы в другом говоре диалекта, указанного в словаре: *танке-дур* «нашейнику», Демьянка, Ниж. Иртыш ~ ирт. *tāŋkə* ‘белка’, *tūr* ‘горло’. Ср. в.-дем., кр.-яр. *tāŋkə-tur* ‘воротник из беличьих хвостов’ [DEWOS, 780, 1464].

2. Фиксация лексемы в диалекте, соседнем с указанным в словаре: *тылос* «месяц», Вах. Ср. тр.-юг. *tīləs*, юг. *tīləs* ‘месяц’ [DEWOS, 1430].

3. Фиксация лексемы в отдаленном по территории диалекте другой группы: *нярьюх*: «...из молодых черенков тала (нярьюх)», ю. Войкар ~ обд. *nār* ‘свежий’, *juḥ* ‘дерево’ (сев. диал.). Ср. вах., вас. *nār-juḥ*, тр.-юг. *nārəḥ-juḥ* ‘свежее дерево’ [DEWOS, 1076, 331, 1077] (вост. диал.).

II. Новые фонетические данные.

III. Новые лексические данные:

1. Слова, не зафиксированные в DEWOS: *пыдывеш* «Черный яр», Назым. Ср. каз. *pīti* ‘черный’, каз. *wēḥ*, бер. *veḥ* ‘лицо’ [DEWOS, 1135, 1596].

2. Слова, семантически отличающиеся от приведенных в DEWOS: *сорнидуд* «...мы называем северным сиянием», Обд. < сын. *sorñi* ‘золото’, *tūt* ‘огонь’, т. е. букв. «золотой огонь». Ср. каз. *torəm-tūt*, обд. *torəm-tut* ‘северное сияние’ [DEWOS, 1373, 1420, 1421], букв. «божественный огонь».

3. Лексемы с очевидным статусом заимствования в русском узусе, не представленные как таковые (т. е. без пометы «рус. диал.») в словаре В. Штейница: *вантеп*, *урак* – ‘сушеная рыба’ (р. Конда).

Рассмотренные факты свидетельствуют о возможности расширения сведений об ареале употребления слов в сравнении с материалами, представленными в словаре В. Штейница, помогают в дальнейших разноуровневых реконструкциях и сопоставлениях.

Ф. Ш. Пашаева
Баку (Азербайджан)

К этимологии турецких фамилий

Национальные системы фамилий развивались в различные эпохи и при различных исторических, географических, экономических, культурных и социальных условиях. В Турции не было фамилий еще в начале XX в., а для различения людей употреблялось родовое прозвище или имя отца. Семантика существующих фамилий очень разнообразна. Можно выделить следующие группы.

1. Самым обычным способом было образование фамилий со словами *oğlu* ‘сын’ и *soy* ‘род, семья’, т. е. «сын того-то» или «относящийся к определенной семье».

Патроним мог обозначать имя отца (*Aslanoğlu, Alioğlu*), его социальное положение (*Ağaoğlu* – «сын господина», *Köylüoğlu* – «сын крестьянина»), профессию (*Balıkçioğlu* – «сын рыбака») или прозвище (*Kahramanoğlu* – «сын героя»). Со словом *soy* употребляется название рода (*Aksoy*). В этом же значении употребляется окончание *-lar, -ler*. Если отец имел прозвище *İrigöz* («крупные глаза») или у членов семьи были крупные глаза, то они могли получить фамилию *İrigözlüler* – «имеющие крупные глаза».

2. Другая многочисленная группа – фамилии, производные от обозначения профессий. В турецком языке подобные именованья чаще всего образуются при помощи окончания *-ci*: *Demir* ‘железо’ – *Demirci* «кузнец», *Gemi* ‘корабль’ – *Gemici* «капитан», *Katır* ‘скот’ – *Katırcı* «скотовод» и т. п. Многие названия профессий были заимствованы из арабского и персидского языков. От таких слов фамилии образовывались без традиционного окончания *-ci*: *Terzi* «портной», *Nalbant* «кузнец», *Kasap* «мясник».

3. В основе многих фамилий лежат прозвища (*lakab*), которые обозначают внешние и внутренние качества носителя: *Deli* («сумасшедший») *Mehmed, Uzun* («высокий») *Hasan, Şişman* («толстый») *Ahmet, Bıyıklı* («усатый») *Hafız, Dertli* («несчастный, озабоченный») *Rifat, İnce* («нежный, вежливый») *Filiz*. Самая длинная и комичная фамилия, образованная на основе прозвища, отмечена в книге Анны Марии Шиммель: *Uzunağaçaltındayataruyuroğlu* «сын человека, который лежит под высоким деревом и спит» [Schimmel, 1992, 55].

4. Многие турки брали фамилии, связанные с названием их города, деревни, местечка, откуда они родом или живут в данный момент: *Şehirli* «житель города» – *Köylü* «житель деревни»; *İzmirli, Karamanlı, Denizli, Karslı, Karatepe*. Возможно использование в функции фамилии названия города или гидронима без суффикса: *Karadeniz, Akdeniz, Mersin, Aras, Taşkent, Çivril, Anadolu*.

5. Так же часто турки стремились выразить в фамилиях свою гордость от принадлежности к турецкому народу. Возможно, по аналогии с фамилией *Atatürk* возникли многочисленные фамилии со словом *türk*: *Bentürk* «я турок», *Şentürk* «веселый турок», *Türker* «турецкий мужчина» и мн. др. Кроме слова *türk*, в основе фамилий могли быть лексемы, указывающие на название племени, народа, национальности: *Hilal Selcuk, Fazıl Oğuz, Kerem Afşar, Kemal Şentürk, Tulay Özbey, Hikmet Uyğur, Turgut Arapoğlu, Aylin Kürdoğlu* и т. п. Одной из особенностей турецких фамилий является наличие в их составе слова *öz* ‘сам’, которое встречается очень часто: *Aynur Öz, Celal Özdoğan, Can Özşahinoğlu, Mustafa Özcan, Mehmet Özülker, Fehreddin Öztoprak, Haluk Öztürkatalay, Ertuğruk Özkek, Melik Özyetkin* и др. Немецкий ономаст Л. Рюбекайл называет такую модель именования «этноцентрическим самоименованием». В подобных моделях используются лексемы с общей семантикой ‘человек’, ‘мы’, ‘свои’, ‘сам’. По мнению Л. Рюбекайла, никакой другой тип номинации не может считаться более универсальным, чем этот [Rübekeil, 2004, 758].

6. Слова, обозначающие названия небесных тел, часто становились основой или элементом фамилии: *Gök* «небо», *Gün, Güneş* «солнце» или «день», *Günalp, Güner* «солнце-человек», *Yıldız* «звезда», *Yıldızbaş* «звезда-голова», *Altınyıldız* «золотая звезда». Аппеллатив *ay* ‘луна’ является компонентом не только многих личных имен, но и фамилий: *Türel Ay, Süleyman Bolay* («полная луна»), *Kenan Türkay* («турецкая луна»).

7. Фамилии могли образовываться от лексем, обозначающих объекты и явления природного мира: *Sevda Ateş* («огонь»), *Sezen Su* («вода»), *Ilyas Toprak* («земля»), *Ayşe Bulut*, *Hakkı Bulut*, *Yıldırım Akbulut* («облако»), *Mehmet Yıldırım* («молния»), *Mahmud Işık* («свет»), *Ayşe Ayaz* («мороз»), *Şeref Boran* («метель, вьюга»), *Yalcın Deniz* («море»), *Can Irmak* («река»), *Ziya Pinar* («источник») и др.

8. В турецкой антропонимии существуют некоторые апеллятивные единицы, которые повторяются во многих фамилиях и служат основой для образования новых фамилий: *kaya* «скала, гора» – *Ertuğrul Kaya*, *Şükrü Kayalar*, *Müharrem Sarıkaya*, *Mehmet Karakaya*, *Hasan Küçükkaya* и др.; *taş* «камень» – *Recep Taşdelen*, *Hayran Altıntaş*, *Dursun Karataş*, *Nurcan Demirtaş*, *Kürcan Dağtaş* и др.; *demir* «железо» – *Müharrem Demir*, *Metin Demirağ*, *Celal Demirbilek*, *Narmin Demirel*, *Dilek Demirkıran*, *Emin Özdemir*, *Yalçın Aydemir* и др. Выбор в качестве основы фамилии номинаций скалы, камня и железа свидетельствует о склонности подчеркивать посредством фамилии твердость, мужество и силу ее носителя.

9. Одним из наиболее частых элементов турецких фамилий являются различные цветообозначения. Особое место занимают белый, черный, желтый и красный цвета.

10. Нередко фамилии образуются и от названий растений и животных: *Ceviz* «грецкий орех», *Basak* «колос», *Bugday* «пшеница», *Gülcan* «душа роз», *Gülbahar* «весна роз», *Gülbol* «достаточное количество роз», *Bingöl* «1 000 роз», *Şahin* «сокол», *Ceylan* «косуля», *Bozkurt* «серый волк» и мн. др.

Rübekeil L. Stammes- und Völkernamen // Namenarten und ihre Erforschung. Ein Lehrbuch für das Studium der Onomastik. Hamburg, 2004. S. 743–772.

Şimmel A. Herr Demirci heißt „Schmidt“. Türkische Namen und ihre Bedeutung. Köln, 1992.

О. А. Пашина
Москва

Принципы номинации песен в русской народной традиции

Одним из актуальных направлений в отечественной музыкальной фольклористике является составление словарей народной певческой терминологии, включающих и местные названия песен. Собранный в разных регионах материал позволяет выявить принципы номинации песен, т. е. определить, какие признаки (из многих) выбираются носителями традиции для их обозначения. При этом обнаруживается некоторая корреляция между способом именования песен и их жанровым (с исследовательской точки зрения) статусом.

Обрядовые песни (календарного и жизненного циклов) могут определяться:

1) по названию ритуала (*свадебные, хрестьбинные, вьюнишные* и пр.) и/или отдельных его частей (*пропоишные, дявишницкие, обжинские* и др.);